

Пустые
обещания
гидроэнергетики

Париж, 13 мая
2019 г

Пустые обещания гидроэнергетики: как плотины не обеспечивают выполнение Парижского климатического соглашения и достижение целей устойчивого развития ООН

*Совместное заявление общественных организаций по случаю
Всемирного конгресса гидроэнергетики-2019 в Париже (Франция)*

(Версия на русском языке. Statement in English here: <http://bit.ly/whcCSOstatement>)

Мы живем в эпоху цейтнота. Ученые предупреждают о том, что у нас осталось мало времени, чтобы обуздать изменение климата и защитить всю полноту жизни на нашей планете.

Противостояние климатическому кризису требует принятия креативных решений как в области охраны природы, так и для защиты прав человека. Перед лицом таких вызовов нам нельзя оставаться пассивными наблюдателями, пока дельцы и финансисты разных корпораций и их союзники раздают пустые обещания по обузданию изменения климата и реализации концепции устойчивого развития.

Ярким примером такого обмана является попытка изобразить крупные плотинные ГЭС в качестве источника «чистой и зеленой» энергии, что можно наблюдать на Всемирном конгрессе гидроэнергетики 2019 года. Это мероприятие, организованное в Париже промышленным лобби Международной ассоциации гидроэнергетики (МАГ) в партнерстве с ЮНЕСКО, носит гордое название «Достижение целей Парижского климатического соглашения и устойчивого развития».

Такое прилизанное изображение проектов строительства плотинных ГЭС (с перспективой получения финансовых стимулов через, например, климатические бонды или Зеленый климатический фонд) лукаво игнорирует их накопленное богатое наследие: социально-экономические катастрофы, экономические потери и, в большинстве случаев, грандиозную коррупцию - все то, что является полной противоположностью устойчивому развитию.

Давайте рассмотрим некоторые факты:

- Проекты крупных плотинных ГЭС - также, как и каскады малых ГЭС - часто вызывают катастрофические последствия для социально уязвимых групп населения, в том числе для коренных народов. Строительство плотинных ГЭС вместе с созданием водохранилищ и прокладкой линий электропередач стали причиной вынужденного переселения примерно 40-80 миллионов людей без выплаты справедливых компенсаций или возмещения причиненного ущерба. Социально-экологические последствия строительства гидроэлектростанций гораздо обширнее, чем их непосредственное воздействие. Плотинные ГЭС со своими гигантскими бетонными преградами оказывают глубокие воздействия на пресноводные экосистемы, перекрывая естественный сток воды и наносов, препятствуя миграции рыб, ухудшая качество воды, уничтожая уникальную среду обитания и сокращая биоразнообразие - все это негативным образом сказывается на местных жителях, чья жизнь зависит от здоровых, свободно текущих рек. Согласно недавним подсчетам, плотинные гидроэлектростанции стали причиной ухудшения условий жизни до 472 миллионов людей, живущих в нижнем бьефе таких ГЭС.
- Строительство плотин, особенно в отдаленных районах Амазонки, Конго, Тибета и Сибири, как правило, сопровождалось прокладкой новых дорог, массовым прибытием рабочих, незаконным захватом земель, обширной вырубкой лесов, разработкой месторождений полезных ископаемых - и все это сопровождалось всплеском уровня преступности. Недавние убийства правозащитников и экологов - например, Берты Касерес в Гондурасе и Дилмы Феррейра Силва в Бразилии - показывают, что экстремальный уровень насилия в отдаленных районах до сих пор может практиковаться сторонниками строительства плотин и/или быть связан с социально-экологическими конфликтами, вызванными возведением ГЭС. Резкий всплеск уровня городской преступности и ухудшение социальных показателей также стало обычной ситуацией для таких муниципалитетов, как Альтамира (Бразилия), подвергшихся сильнейшему воздействию от строительства мега-ГЭС «Бело Монте».
- Водохранилища ГЭС, особенно в тропических регионах, испаряют значительный объем парниковых газов, являясь одним из главных источников антропогенных выбросов метана, который вызывает глобальное потепление гораздо сильнее, чем углекислый газ. В некоторых случаях гидроэлектростанции вызывают больше выбросов, чем угольные электростанции при производстве одинакового объема электроэнергии.
- Плотины уничтожают леса, которые являются одними из лучших поглотителей углерода на нашей планете и вносят свой вклад в борьбу с изменением климата. Последние исследования показывают, что из-за своего воздействия на гидрологический режим плотины вредят деревьям и прочей растительности даже на больших расстояниях от места своего расположения. В отдаленных районах плотины открывают дверь добывающим отраслям промышленности (разработка месторождений полезных ископаемых, заготовка древесины, сельское хозяйство), что несет дополнительную угрозу существованию лесов.
- Строительство крупных ГЭС зачастую уничтожает памятники культурного и исторического наследия. Два недавних примера: затопление древнего города Хасанкейф возрастом 10 тысяч лет из-за строительства плотины Илысу на турецком участке реки Тигр и уничтожение водопадов Сети-Кедас на реке Телис-Пирис в бразильской Амазонке - священного места огромной духовной важности для коренных народов мундуруку, апиака и каяби.

- Во многих случаях строительство крупных ГЭС угрожает или уже воздействует на участки Всемирного наследия ЮНЕСКО, как, например, в случае с ГЭС «Гилгель Гибе III» в Эфиопии, оказывающей разрушительное воздействие на водные объекты своего нижнего бьефа - реку Омо и озеро Туркана в Кении. Озеро Байкал в России страдает от воздействия Иркутской ГЭС на р. Ангара и находится под угрозой ущерба от ГЭС в бассейне р.Селенга в Монголии. Такой натиск ГЭС на мировые природные сокровища прекрасно иллюстрирует тот факт, что уже 20% участков Всемирного природного наследия находятся под угрозой негативного воздействия или уже затронуты реализацией проектов строительства плотин или другой водохозяйственной инфраструктуры - и этот показатель за последние пять лет только увеличился.

Хуже того, мегапроекты плотинных ГЭС с их хроническим перерасходом средств и отставанием строительных работ от графика зачастую затаскивают целые государства в долговую яму - как, например, ГЭС «Кока-Кодо Синклер» в Эквадоре или Рогунская ГЭС в Таджикистане, лишая правительства возможности инвестировать средства в переход на возобновляемые (по-настоящему) источники энергии.

Между тем технологические инновации в производстве электроэнергии с помощью солнца и ветра все больше и больше подрывают конкурентоспособность гидроэнергетики как дешевого источника энергии. По факту гидроэнергетика стала самым ненадежным вариантом производства электроэнергии из всех других, не основанных на ископаемом топливе, особенно в контексте глобального изменения климата, - ежегодный ввод в строй новых гидроэнергетических мощностей во всем мире упал на 50% за последние пять лет.

С учетом таких фундаментальных проблем совершенно непонятно, что позволяет пропагандировать деструктивные проекты строительства гидроэлектростанций по всему миру? И почему их пропагандисты часто получают выгоду от мер экономической поддержки, в том числе квот на выбросы углерода и финансирования якобы «чистой энергии»?

- Постановка во главу угла проектов строительства крупных ГЭС в национальных планах развития энергетики, как правило, происходит тогда, когда решения принимаются наверху, централизованно. При таком процессе принятия решений нет прозрачности, нет участия общественности, не используются те методы стратегического планирования, благодаря которым можно было бы провести комплексную оценку потребностей в электроэнергии с учетом социальных, экологических и экономических плюсов и минусов.
- Политические решения в отношении определения «оптимальных створов» для строительства плотин зачастую базируются на бассейновых исследованиях, проведенных частными или государственными строительными компаниями, в которых единственным важным критерием выступает энергетический гидропотенциал того или иного створа, а социально-экологические последствия слабо принимаются в расчет или же вообще игнорируются. В некоторых случаях бассейновые исследования вообще не проводятся.
- На уровне реализации проекта оценки воздействия на окружающую среду, как правило, проводятся и/или финансируются сторонниками строительства плотин, которые систематически недооценивают социально-экологические последствия и явно переоценивают социально-экономические выгоды, основываясь на главной задаче - максимальном увеличении нормы прибыли и демонстрации «эффективности» проекта.

- Сторонники строительства плотин часто не придают должного значения крайней уязвимости ГЭС перед изменением климата; периоды экстремальных засух и наводнений, как прогнозируют климатологи, наблюдаются все чаще и чаще в разных регионах мира, и многие плотинные ГЭС уже бесполезно простаивают значительную часть года.
- Существует также тенденция не принимать в расчет солидный корпус научной литературы, показывающий, что плотинные ГЭС, особенно расположенные в тропиках, вызывают значительный объем выбросов парниковых газов. Пиковые значения выбросов для таких ГЭС приходятся на первые годы заполнения водохранилищ, существенно препятствуя нашим попыткам ограничить рост мировой температуры до 1,5 градусов по Цельсию по сравнению с доиндустриальным периодом, согласно Парижскому соглашению.
- До сих пор характерной чертой проектов строительства плотинных ГЭС является отсутствие публичных консультаций и свободного, предварительного и информированного согласия со стороны коренных народов и других сообществ с традиционным укладом жизни, необходимость которого гарантируется Конвенцией Международной организации труда (МОТ) №169 и Декларацией ООН о правах коренных народов. Отсутствие таких гарантий в «Протоколе оценки устойчивого развития гидроэнергетики» и других «инструментах устойчивого развития» Международной ассоциации гидроэнергетики - весьма симптоматичное упущение.
- Среди корпораций и финансовых институтов, чье участие в проектах создания ГЭС начинается на относительно поздних этапах, хронической проблемой является отсутствие адекватной оценки социально-экологических рисков, в том числе экспертизы проектов на наличие документально зафиксированных нарушений прав человека - например, отсутствия свободного, предварительного и информированного согласия со стороны затрагиваемых сообществ.
- Отсутствует также и тщательно проработанный независимый мониторинг социально-экологических воздействий и эффективности мер, принятых для их минимизации и компенсации, требуемых законодательством; такой мониторинг мог бы стать основой для улучшения качества управления, предлагая, в том числе, соответствующие критерии для оценки эффективности и правомерности траты кредитов, выделяемых финансовыми институтами.
- Когда гидростроители сталкиваются с трудностями в получении экологических разрешений из-за плохо разработанных и высоко-рискованных проектов строительства ГЭС, они зачастую используют свой привилегированный доступ к чиновникам самого высокого уровня, чтобы «продать» нужное им решение. Еще одной часто применяемой тактикой является политическое вмешательство в судебную систему для развала дел, которые имеют отношение к нарушениям прав человека и природоохранного законодательства. Для противодействия мобилизации общественности и противостояния протестам людей, отстаивающих свои права, нарушенные строительством ГЭС, применяется подкуп, запугивание, использование криминальных и силовых структур.
- Грандиозные коррупционные скандалы показывают центральную роль коррупции в качестве вдохновителя аморального, репрессивного и противозаконного поведения, направленного на реализацию деструктивных проектов строительства плотинных ГЭС. Три недавних расследования продемонстрировали оглушительные масштабы

кумовства, теневых операций с собственностью и нарушений в процедурах закупок в корпорации «Три Ущелья» в Китае, компаниях Eletrobras и Odebrecht в Бразилии (расследование дела Lava Jato выявило участие этих компаний в обширном коммерческом подкупе в 11 странах), а также при возведении крупнейшей плотины в Аргентине («Ла Барранкоса»), которая именно из-за «откатов» гидростроительных компаний государственным чиновникам была одобрена к строительству в районе одного из крупнейших в мире ледников, находящегося на территории участка Всемирного наследия ЮНЕСКО. В России показательны примеры из жизни обеих крупнейших гидроэнергетических компаний: арест бывшего главы «РусГидро» и совместные каникулы на яхте основного акционера En+ и руководителя аппарата правительства РФ.

- Гидроэнергетическая отрасль во главе с МАГ до сих пор противится принятию жестких социальных и экологических стандартов - в частности, принципов Всемирной комиссии по плотинам, основанных на правах человека. Вместо этого они предпочитают применять на избранных проектах самопровозглашенные «наилучшие практики», имеющие сугубо добровольный характер. И даже несмотря на прочие ограничения, «Протокол оценки устойчивого развития гидроэнергетики» Международной ассоциации гидроэнергетики публично применялся менее чем для 1% гидроэнергетических проектов, разработанных и реализованных за последние десять лет.

Пока через сложные пиар-стратегии иллюзорная «устойчивая гидроэнергетика» пропагандируется по всему миру, ключевые представители отрасли продолжают перегораживать плотинами самые экологически ценные и социально значимые реки нашей планеты, в том числе Меконг, Шингу, Мадейру, Телис-Пирис, Бурею, Янцзы и Ангару. Активно продвигаются планы перегородить плотинами последние свободно текущие реки мира: Конго, Лену, Иравади, Вьосу, Салуин, Амур, Селенгу, Мараньон, Журуэну, Тапажос, Бени, Шилку, Карнали и другие.

Хватит!

Пора действовать!

Нижеподписавшиеся общественные организации призывают членов Международной ассоциации гидроэнергетики, правительства и международные финансовые институты срочно принять следующие меры:

- Перенаправить приоритеты, инвестиции и финансовые стимулы от проектов традиционной гидроэнергетики к энергоэффективным и по-настоящему устойчивым источникам возобновляемой энергии (от солнца, ветра и биомассы плюс микро-гидрогенерация там, где это допустимо). Особое внимание следует уделять инновационной децентрализованной генерации и обеспечению доступа к электроэнергии для изолированных сообществ, живущих в районах без централизованного энергоснабжения.
- Отказаться от финансового стимулирования проектов строительства новых ГЭС через механизмы борьбы с изменением климата (например, через Зеленый климатический фонд и национальные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов), а также в рамках программ по внедрению целей устойчивого развития ООН (возможно, с исключением для проектов микро-гидрогенерации).

- Провести независимый аудит уже действующих плотин и каскадов ГЭС в водных бассейнах в контексте их социальных и экологических воздействий, определить меры, необходимые для минимизации воздействия и предоставить возмещение местным жителям, ущемленным данными проектами. В случае, когда минимизация значительных социально-экологических последствий оказывается чересчур дорогостоящей, следует стимулировать демонтаж таких плотин.
- Обеспечить согласование правил эксплуатации существующих ГЭС с соответствующими планами развития территорий на уровне водных бассейнов (например, схемами комплексного управления водными ресурсами и схемами размещения особо охраняемых природных территорий), чтобы защитить ключевые экологические процессы и права местных жителей, основываясь на принципах и методах общественного участия и адаптивного управления.
- Обеспечить, чтобы стратегии, нормативы и проекты в области возобновляемой энергии учитывали без всяких исключений жесткие принципы в отношении защиты прав человека и охраны окружающей среды - например, положения Конвенции МОТ №169 и Руководящие принципы ООН по предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Новые энергообъекты, которые имеют потенциал негативного воздействия на территорию и образ жизни коренных народов и сообществ с традиционным укладом жизни, не должны получать разрешения на строительство без свободного, предварительного и информированного согласия со стороны сообществ, вместе с обеспечением стратегий совместного управления с общественным участием.

Кроме позитивной смены парадигмы в области стратегий развития электроэнергетики, такой подход станет важным фактором защиты последних свободно текущих рек на нашей планете, жизненно важных для устойчивости к изменению климата, сохранения биоразнообразия и поддержания устойчивого природопользования.

Энергетические компании и правительства должны пресекать все попытки перегородить плотинами последние свободно текущие реки нашей планеты и вместо этого: 1) повышать эффективность и устойчивость существующих ГЭС и гидроэнергетических каскадов, 2) вкладывать средства в энергоэффективность и в по-настоящему устойчивые ВИЭ.

Кроме того, правительства должны в срочном порядке продвигать инициативы по охране на законодательном уровне последних свободно текущих рек на нашей планете, в том числе трансграничных водотоков, с должным уважением к территориальным правам коренных народов и сообществ с традиционным укладом, которые играют основополагающую роль в деле охраны здоровья своих рек.

Париж, 13 мая 2019 г.

Нижеподписавшиеся:

African Law Foundation (AFRILAW) - (Nigeria)

AIDA - (Latin America)

Alliance of Mother Nature's Guardians - (Global)

Amazon Watch - (USA)

Ambiente, Desarrollo y Capacitación (ADC) - (Honduras)

Ambodisakoana clinic - (Madagascar)

Amur Ecological Club Ulukitkan - (Russia)

Amur Socio-ecological Union - (Russia)

Anti-Coal Citizen environmental watch in Pacific Russia - (Russia)

Arab Watch Regional Coalition - (MENA)

Asociación Amigos de los Parques Nacionales - (Argentina)

Associação Alternativa Terrazul - (Brazil)

Associação Xaraiés - (Brazil)

Association "for Sustainable Human Development" - (Armenia)

Association Activatica - (Russia and Estonia)

Association of Indigenous peoples of the North of the Khabarovsk region

– (Russia)
 Association of Young Researchers Bor – (Serbia)
 Association Toxicologie Chimie – (France)
 Association of Journalists-Environmentalists of the Russian Union of Journalists – (Russia)
 Auburn University Museum of Natural History – (USA)
 Aves Argentinas – (Argentina)
 Baikal Expedition – (Russia)
 Balkani Wildlife Society – (Bulgaria)
 Balkanka Association, Sofia – (Bulgaria)
 Banco de Bosques – (Argentina)
 Bangladesh Poribhrsh Andolon (BAPA) – (Bangladesh)
 Bank Information Center – (USA)
 Bank Information Center Europe – (Europe)
 Bargi Bandh Visrhavit Evam Parbhavit Sangh – (India)
 Berliner Wassertisch – (Germany)
 Bhanu Mahajan & Associates (BMA) – (India)
 BIC Europe – (Netherlands)
 Biodiversity Center of Russian Academy of Science, Far East Branch – (Russia)
 Biodiversity Conservation Center – (Russia)
 Bulgarian Biodiversity Foundation – (Bulgaria)
 Burma River Network – (Myanmar)
 Buryat regional Union on the lake Baikal – (Russia)
 Cambodia Human Rights Task Forces (CHRTF) – (Cambodia)
 Cedib – (Bolivia)
 Centar za ?ivotnu sredinu/ Friends of the Earth Bosnia and Herzegovina – (Bosnia and Herzegovina)
 Centre for Coastal Environmental Conservation CCEC – (Bangladesh)
 Centre for Environmental Justice/FoE Sri Lanka – (Sri Lanka)
 Centre for Financial Accountability – (India)
 Centre for Research and Advocacy, Manipur – (India)
 Centro Dom José Brandão de Castro – (Brazil)
 CHINA LATIN AMERICA SUSTAINABLE INVESTMENT INITIATIVE – (Latin America)
 Christian Aid – (United Kingdom)
 CLEAN (Coastal Livelihood and Environmental Action Network) – (Bangladesh)
 Coalition for Human Rights in Development – (Philippines)
 Coletivo Cidade Verde – (Brazil)
 Colônia Z-16 de Pescadores e Aquicultores – (Sinop/MT)
 Community Resource Centre Foundation – (Thailand)
 CONSEIL REGIONAL DES ORGANISATIONS NON GOUVERNEMENTALES DE DEVELOPPEMENT DR – (Congo)
 Consejo Regional Otomi del Alto Lerma – (Mexico)
 Conselho Indigenista Missionário – Cimi – (Brazil)
 Conservación Humana A.C. – (Mexico)
 Corner House – (United Kingdom)
 Council of Elders of Shorsky Indigenous People – (Russia)
 CounterCurrent – GegenStromung – (Germany)
 CRDT – (Cambodia)
 CSIA-Nitassinan – (France)
 Danube Circle – (Hungary)
 Druzhina Okhrany Prirody Dzerzhinska (DOPD) – (Russia)
 Earthrights International – (Thailand)
 Ebo Forest Research Project – (Cameroon)
 Ecoa – (Brazil)
 EcoAlbania – (Albania)
 Ecoforum of NGOs of Kazakhstan – (Kazakhstan)
 Ecohome – (Belarus)
 Ecojournalism association StPetersburg – (Russia)
 Ecological Association "Rzav-God- Save Rzav" – (Serbia)
 Ecological center DRONT – (Russia)
 EcoLur Informational NGO – (Armenia)
 Ecomed PU – (Azerbaijan)
 Eco-TIRAS International Association of River Keepers – (Moldova and Ukraine)
 Ekoloski pokret Ibar – (Serbia)
 Endorois Welfare Council – (Kenya)
 Environmental Association Avalon – (Serbia)
 "Environmental Citizens' Association "Front 21/42" – (North Macedonia)
 ERN France (European Rivers Network) – (France)
 ESAF RDC – (DR Congo)
 EuroNatur Foundation – (Germany)
 EUROPARC Federation – (Belgium)
 Eyge Environmental Education Center – (Russia)
 Facultad de Ciencias – (Uruguay)
 Federal University of Lavras – (Brazil)
 Fonasc cbh – (Brazil)
 Fondation pour la Protection de la Biodiversité Marine (FoProBiM) – (Haiti)
 Forum for Policy Dialogue on Water Conflicts in India – (India)
 Forum for Siang Dialogue (FSD) – (India)
 FÓRUM MUDANÇAS CLIMÁTICAS E JUSTIÇA SOCIAL – (Brazil)
 Foundation for Ecological Education and Training (FEET) – (Bulgaria)
 Frente por uma Nova Política Energética para o Brasil – (Brazil)
 Friends of Lake Turkana (FoLT) – (Kenya)
 Friends of the Earth US – (USA)
 Friends of the Siberian Forests – (Russia)
 "Fundacion Proyectos Ambientales "PROA" – (Argentina San Salvador de Jujuy)
 Fundación Ambiente y Recursos Naturales (FARN) – (Argentina)
 Fundacion Arcoiris por el respeto a la diversidad sexual – (México)
 FUNDACION CAUCE: CULTURA AMBIENTAL-CAUSA ECOLOGISTA – (Argentina)
 Fundacion Chile Sustentable – (Chile)
 Fundación Entropika – (Colombia)
 Fundación Esfera – (Venezuela)
 Fundación Flora y Fauna – (Argentina)
 Fundación Naturaleza para el Futuro – (Argentina)
 Fundación Pulso Ambiental – (Chile)

GAIA Apatity environmental centre – (Russia)
 GECM, UNS-CONICET – (Argentina)
 GITPA – (FRANCE)
 GM Optimist – (Serbia)
 Green Alternative – (Georgia)
 Green Earth Volunteers - (China)
 Green Home – (Montenegro)
 Greenpeace – (Brazil/International)
 Greenpeace Russia – (Russia)
 GroundWork, Friends of the Earth – (South Africa)
 Grupo Semente - (Brazil)
 Guild of Environmental Reporters of Sanct Petersburg - (Russia)
 Hamdab Dam Affected Communities – (Sudan)
 HimDhara Environment Research and Action Collective – (India)
 Human Rights Forum – (India)
 Human Rights in China – (USA)
 Human Rights Movement “Bir Duino-Kyrgyzstan” – (Kyrgyzstan)
 ICRA International – (France)
 Inclusive Development International – (USA)
 Indigenous Environmental Network – (USA)
 Indigenous Perspectives – (India)
 Initiative to Keep Hasankeyf Alive – (Turkish-Kurdistan)
 INPA – (Brazil)
 Instituto Caracol – (Brazil)
 Instituto Centro de Vida – (Brazil)
 Instituto de Investigaciones Antropológicas y Arqueológicas –
 UMSA Bolivia La Paz – (Bolivia)
 Instituto Madeira Vivo-IMV – (Brazil)
 Intercultural Resources – (India)
 International Accountability Project – (USA)
 International Campaign for Tibet – (Germany)
 International Coalition to Protect the Polish Countryside (ICPPC)
 – (Poland)
 International Rivers – (Brazil/International)
 Jamaa Resource Initiatives – (Kenya)
 James Cook University – (Australia)
 Justicia para el Medio Ambiente y los Derechos Humanos, A.C.
 JADE, A.C. – (Mexico)
 Kalpavriksh – (India)
 Kikandwa Environmental Association (KEA) – (Uganda)
 KRuHA - people's coalition for the right to water – (Indonesia)
 Kuki Women's Human Rights Organization – (Myanmar)
 Living Rivers – (Myanmar)
 Lumiere Synergie pour le Developpement – (Senegal)
 Maiouri Nature Guyane - (Guyane Française)
 Manthan Adhyayan Kendra – (India)
 Manushya Foundation – (Thailand)
 Mekong Watch – (Japan)
 Mesopotamia Ecology Movement – (Turkish-Kurdistan)
 Mong Pan Youth Association – (Myanmar)
 Movimento dos trabalhadores e trabalhadoras do campo MTC – (Brazil)
 MST / MT – (Brazil)
 Museo de Historia Natural Universidad Nacional Mayor de San Marcos –
 (Peru)
 Museo Nacional de Historia Natural - La Paz – (Bolivia)
 Museu Paraense Emilio Goeldi – (Brazil)
 Narmada Bachao Andolan – (India)
 National Oil Spill Detection and Response Agency – (Nigeria)
 Nature Iraq – (Iraq)
 NatureRights – (France)
 Nepal River Conservation Trust (NRCT) – (Nepal)
 NGO BROCC – (Russia)
 NGO Eco – team – (Montenegro)
 NGO ECOPANA - (Kosovo)
 NGO Forest, Nature and Environment of Aceh – (Indonesia)
 NGO Forum on ADB – (Philippines)
 NGO Forum on Cambodia – (Cambodia)
 NGO Gamarjoba – (Georgia)
 Northeastern Rural Development – (Cambodia)
 Notre Affaire à Tous – (France)
 Núcleo de Ciências Humanas da Universidade Federal de Rondônia –
 (Brazil)
 Ohrid SOS – (Macedonia)
 OLMA (Observatório Luciano Mendes de Almeida) – (Brazil)
 OPERAÇÃO AMAZÔNIA NATIVA – OPAN – (Brazil)
 Organizing Committee of the Party for the Protection of Animals (NGO) -
 (Russia)
 Oyu Tolgoi Watch – (Mongolia)
 Pakistan Fisherfolk Forum – (Pakistan)
 Paryavaran Suraksha Samiti – (India)
 PET Arrayanes – (Uruguay)
 Pindos Perivallontiki – (Greece)
 Planète Amazone – (France)
 PMSBV – (India)
 Pomory Association – (Russia)
 Proceso de Comunidades Negras – (Colombia)
 Projeto Saude e Alegria - (Brazil)
 RED.br (Réseau européen pour la démocratie au Brésil) -
 (France)
 Redt Tre Heritage Institute – (Slovenia)
 Reporter At Large – (India)
 River Basin Friends – (India)
 Rivers without Boundaries International Coalition – (North Eurasia)
 Rivers without Boundaries Mongolia – (Mongolia)
 Riverwatch – (Austria)
 Sakhalin Environment Watch – (Russia)
 Salvadoran Center for Appropriate Technology – (Salvador)
 SAVE Rivers Network – (Malaysia)
 Save the Tigris Campaign – (Iraq)
 Scientists4Mekong – (Australia)
 SEA SHEPHERD FRANCE - (FRANCE)

Service d'Action au Développement communautaire (SaDEC) – (DRC République Démocratique du Congo)
Socio-ecological Union International – (Russia)
SOS forêts – (Côte d'Ivoire)
South Asia Network on Dams, Rivers & People – (India)
State University of New York Environmental Science and Forestry (ESF) – (USA)
Tajik Social and Ecological Union – (Tajikistan)
Tapan Eco-club NGO – (Armenia)
Taraqqiet Centre – (Tajikistan)
Tatarstan Socio-ecological Union – (Russia)
Thai Mekong People Network in 8 Provinces, Thailand – (Thailand)
The Aathi Network – (India)
The Altai Project – (USA)
The Belize Institute of Environmental Law and Policy – (Belize)
The Belize Zoo and Tropical Education Center – (Belize)
Three S Rivers Protection Network – (Cambodia)
TOKA : The Organization to Conserve the Albanian Alps – (Albania)
Toxic Action network Central Asia – (Kyrgyz Republic)
ToxicsWatch Alliance – (India)
Turkish Nature Research Society – (Türkiye)
Ulu Foundation – (USA)
Unisinos – (Brazil)
Universidade do Vale do Rio dos Sinos – (Brazil)
Universidade Estadual de Mato Grosso do Sul – (Brazil)
Universidade Federal do Rio de Janeiro – (Brazil)
Universidade Federal do Rio Grande do Sul – (Brazil)
Upemba National Park – (DR Congo)
Urgewald e.V. – (Germany)
Vietnam River Network – (Vietnam)
Vindhyan Ecology and Natural History Foundation – (India)
WALHI west java – (Indonesia)
Wetland university network – (Vietnam)
World Heritage Watch – (Germany)
WWF Adria – (Croatia)
WWF -Italy – (Italy)
Xeni Gwet'in (Nemiah Valley Indian Band) – (Canada)
Yamuna Jiye Abhiyaan – (India)
Yayasan HAKA – (Indonesia)
Yonge Nawe Environmental Action – (Swaziland)
Young Research of Serbia – (Serbia)
Zeleni Osijek – (Croatia)